

Перед лицом разящего света меча Шэнь Цяо Сан Цзинсин, естественно, не желал смириться со своей участью. Завеса из мечей, которая выглядела столь непроницаемой для посторонних глаз, не так уж и пугала его.

Ведь он не простая цель, а противник уровня великого мастера.

Сан Цзинсин был быстр, как метеор, рукава его халата высоко вздымались, а все тело словно порхало на ветру, взмывая к солнцу. Внезапно он поднялся в воздух и нанес удар по Шэнь Цяо, скрытому за переплетениями завесы.

Когда свет меча обдало ветром ладони, на секунду показалось, что отражение сияющих звезд в озерной глади разбилось вдребезги: после секунды застоя он начал дрожать и рассыпаться на множество осколков. От силы удара резко образовалась зияющая брешь!

Сан Цзинсин парил в воздухе без какой-либо опоры под ногами. Однако со стороны казалось, что он шаг за шагом взбирался по ступеням незримой каменной лестницы.

Он, и без того отличавшийся высоким ростом, теперь вознесся под самые облака наперекор ветру, и полы его халата шумно развевались. «Резная лапа Дракона» достигла пика своего совершенства, подобно летящему в небе дракону, с ревом покоряющему все живое. Ее порыв был настолько мощным, что вот-вот мог расколоть небосвод.

Хотя битва была всеобщей, среди учеников горы Сюаньду все еще оставались те, чьи способности были слишком низки, чтобы принять в ней участие. Когда они увидели, насколько могущественным был противник, их сердца тут же подскочили к горлу. «Гигантский дракон», сотворенный из истинной ци, со свистом пронесся вниз и под контролем Сан Цзинсина набросился прямо на Шэнь Цяо.

На его фоне Шэнь Цяо выглядел весьма миниатюрным и слабым.

— Что за демоническую технику использует Сан Цзинсин? Как он шагает по воздуху?! – кто-то из учеников не сдержал возгласа.

Лоу Лян поднял голову, пытаясь рассмотреть это зрелище, и от удивления не смог закрыть рта. В то же время чувство неполноценности и стыда из-за чужого превосходства болезненно кольнуло его.

«Сколько времени мне потребуется практиковать боевые искусства, чтобы стать таким, как Сан Цзинсин? По правде говоря, не нужно даже становиться таким же, было бы здорово достичь хотя бы одной или двух десятых его силы!»

Но раз этот человек так силен, младший брат учителя Шэнь... Сможет ли он справиться?»

Тем временем, пока Бянь Яньмэй и Сяо Сэ были в самом разгаре битвы, Лэ Ань противостоял Бай Жун. Юнь Чан был немного менее опытен, поэтому, не желая доставлять неприятности своему старшему брату, он не вмешивался. Ему оставалось только наблюдать со стороны, чтобы в случае необходимости оказать поддержку — все-таки навыки боевых искусств Бай Жун превосходили навыки Лэ Аня более чем на порядок. Последний с уверенностью мог сказать, что демоница напротив него не прикладывала в удары всю свою силу. Под натиском его меча она виляла так легко и непринужденно, точно дразнясь. Лэ Ань был зол, но ничего не мог поделать. Оставалось только затаить злость в душе и продолжать бороться.

Юнь Чан, услышав подобный вопрос, не преминул развеять все их сомнения:

— Он что, какой-то небожитель, чтобы летать по воздуху? Смотрите внимательнее: он использует собственную силу при каждом шаге. Сначала он наступает себе на ногу, а затем прикладывает немного силы, чтобы подняться выше. Только потому, что Сан Цзинсин движется так быстро, кажется, будто он взмывает в облака! Учитель как-то упоминал, что в секте Хэуань есть особая методика работы ног, называемая «Шестнадцать шагов Тяньюань», и что овладение ею требует значительной внутренней силы.

Ребята внимательно присмотрелись и увидели, что все действительно было так, как он и сказал. Но даже если они раскрыли этот «секрет», невозможно было достичь такого уровня цингуна за одну ночь, а если учесть их природные данные, оставалось неясным, смогут ли они добиться его хоть ценой усилий всей жизни.

И опять же: раз Сан Цзинсин так силен, сможет ли младший брат учителя Шэнь справиться с ним? Одна и та же мысль пронеслась в нескольких головах одновременно.

Для враждующих сторон все произошло в считанные мгновения. «Гигантский дракон» беззвучно зарычал и вместе с истошным воем бури пронесся прямо перед Шэнь Цяо — так близко, что даже рукава его халата оказались взметнуты свирепым ветром, который словно хотел унести всего его целиком.

Наступление Сан Цзинсина затмило небо и покрыло всю землю!

Свет меча, некогда яркий и ослепительный, был затмен и подавлен истинной ци «Резной лапы Дракона», и даже медленно, мало-помалу, мерк, как будто ужасающая сила поглощала его. В один момент он окончательно погас.

Это... Поражение?

Всех, кто наблюдал за битвой, объединил этот вопрос.

Сердца учеников опустели. Осталось только одно чувство: «сегодня горе Сюаньду может прийти конец». Кроме того, они считали, что это не так уж и бесосновательно, ведь боевое искусство Сан Цзинсина по-настоящему устрашало, и, пожалуй, никто из присутствующих не

мог сравниться с ним.

Именно в этот момент из остывшей было золы вновь вспыхнул огонек. Он разгорался все больше и больше, пока, наконец, не превратился в ярчайшее пламя.

Нет, это вовсе не пламя. Это свет меча!

Свет меча все еще был отчетливо виден, но Шэнь Цяо уже исчез из поля зрения толпы. Прямая, как стрела, и светлая, как белый шелк, радуга пронзила окровавленную пасть зверя, обратив «гигантского дракона», сконденсированного истинной ци Сан Цзинсина, в развевающиеся во все стороны клубы дыма!

Барьер из внутренней силы, воздвигнутый Сан Цзинсином, подвергся удару и разрушился, а его собственная фигура слегка пошатнулась в воздухе.

Все разворачивалось слишком быстро. Белая радуга стремительно пронеслась по небу, человек стал иллюзией, а меч — реальностью. Наблюдатели не различали, как именно двигался Шэнь Цяо, они понимали только одно: быстро.

Подобно удару молнии!

Сила Сан Цзинсина была значительно выше, чем у остальных, и он находился достаточно близко, чтобы видеть движения Шэнь Цяо. Но то, что он мог ясно видеть каждое из них, не означало, что он был готов к столкновению с противником. Когда свирепый клинок пресек все его атаки и в кратчайшие мгновения превратил защиту в нападение, Сан Цзинсин принял решение уклониться и отлетел назад.

Он был так ловок, что одним прыжком преодолел расстояние в несколько чжанов и опустился на крышу зала Саньцин. Его нога лишь слегка коснулась карниза, как он тут же с силой обернулся и ринулся вперед, снова набрасываясь на Шэнь Цяо!

На сей раз он использовал всю мощь «Резной лапы Дракона». Он полагал, что уже достаточно изучил умения противника в предыдущих стычках. Теперь, когда у него сложилось некоторое представление о нем, не было смысла сдерживаться.

Исход поединка мастеров никогда не зависит от сомнительных уловок или стечения обстоятельств. Единственное, что определяет победителя, – это истинная сила человека.

Сан Цзинсин любил красоту лица Шэнь Цяо. Много раз похотливые мысли посещали его, и он представлял себе трогательный вид этого мужчины между сбившимися простынями кровати. Чем дольше он не мог его заполучить, тем сильнее вождделел. Он даже немного завидовал успехам Янь Уши в любовных делах.

Но он также хорошо помнил, что когда этот человек ослеп на оба глаза и потерял большую часть своих способностей, он по-прежнему оставался в состоянии сражаться из последних сил вплоть до их общего краха. В костях Шэнь Цяо жил безжалостный дух, ведомый принципом «победи или погибни». Не стоит недооценивать такого оппонента.

Так что сейчас Сан Цзинсин задействовал восемь или девять десятых своей силы. На этот раз он не станет щадить прекрасный нефрит.

Обе стороны были полны решимости победить. Воздух наполнился чрезмерно тяжелым намерением убийства.

Ветер ладони был настолько яростным, что в три раза превышал силу предыдущего. Шторм, бушующий на море, вот-вот должен был смести небо жуткими волнами. Такова была отточенная до совершенства долгими годами практики мощь «Резной лапы Дракона». Девять драконов сгустились и хлынули из бурлящей истинной ци Сан Цзинсина, устремившись к Шэнь Цяо с разных сторон!

Не успеет утихнуть одна волна, как набежит другая!

Все наблюдали за этой сценой с затаенным дыханием. Даже те, кто сражался, неосознанно замедлили свои движения.

В борьбе двух тигров один обязательно пострадает. Шэнь Цяо и Сан Цзинсин, два великих мастера — кто победит, а кто проиграет?

Итоги рейтинга десяти лучших мастеров мира уже давно достигли ушей всех присутствующих. И хотя они знали, что Шэнь Цяо входит в это число и даже опережает Сан Цзинсина, поверить в это они не решались, пока не могли убедиться воочию. То поражение Шэнь Цяо на Пике Полушага все еще было свежо в их памяти.

Слишком глубокое впечатление произвела на них сцена падения бывшего чжанцзяо со скалы от рук Кунье. Даже по прошествии времени многие из тех, кто не застал его восхождения со дна долины, продолжали сомневаться в его силе и в том, что ему удастся одолеть Сан Цзинсина.

Истинная ци лилась со всех уголков неба и земли на Шэнь Цяо, преграждая почти все возможные пути отступления во всех направлениях. Она собралась в кольцо вокруг даоса и обрушилась на его голову единым потоком. Этот удар Сан Цзинсина стал апогеем десятилетия превосходных достижений в освоении «Резной лапы Дракона». Ни один мастер, даже Янь Уши, не мог отнестись к нему легкомысленно и притвориться равнодушным.

Шэнь Цяо двинулся.

Опершись на ступню, он резким рывком поднялся ввысь!

Меч взметнулся к небу, раскалывая горный хребет!

Внезапно горы расступились, а земля треснула. Прилив внутренней силы, нахлынувший, как полноводная река, был оттеснен одним могучим слоем за другим. Два течения истинной ци столкнулись лоб в лоб в сочетании с деспотичной властью меча. Раздался громкий взрыв, и Сан Цзинсин, не выдержав, извергнул кровь изо рта. Затем он рухнул. Напор обрушившейся силы сдавил его тело, и он безвольно отлетел назад, в сторону крыши зала Саньцин.

Ударом руки о поверхность крыши он предотвратил свое падение и снова поднялся в воздух. Вместе с тем в направлении Шэнь Цяо было выпущено три последовательных выпада ладонью.

Шэнь Цяо уже приготовился отразить атаку мечом, как вдруг позади него раздалось тихое шипение рассекаемого воздуха. Движение, хотя и незначительное, достигло его слуха.

С необычайной скоростью этот звук приближался к центру его спины, не оставляя шансов увернуться. Каким бы быстрым ни был Шэнь Цяо, он был всего лишь человеком, а не богом. В этот момент он посвятил все свои мысли поединку с Сан Цзинсином и не мог уделить ни минуты другим делам. Меч уже был пущен в ход, и было слишком поздно уклоняться, не говоря уже о том, чтобы повернуть назад на полпути и оказать сопротивление.

Три ударные волны вот-вот настигнут его!

И каждый импульс ладони был таким же мощным, как и предыдущий — если не мощнее. Тогда Шэнь Цяо понял: кровь, которую Сан Цзинсин сплюнул ранее, была не столько следствием серьезной травмы, сколько попыткой пробудить в нем презрение к противнику и тем самым обнажить прорехи в его защите.

Пронзительный звук отчетливо и неотвратимо прозвучал совсем рядом с ним. Шэнь Цяо тихо скрежетнул зубами. Не оставалось ничего другого, кроме как показать свой незащищенный тыл и сосредоточиться на фронте.

В одно мгновение темный силуэт метнулся к нему со стороны и заслонил его спину.

Шэнь Цяо услышал лишь приглушенный стон. Раздался звук удара тела о землю, а затем испуганные крики, похожие на «младший брат учителя Юй!».

Его сердце замерло, но он не мог оглянуться. Ему оставалось только поднять меч, чтобы встретить наступление Сан Цзинсина.

Ветер и гром вторят скорби гор и рек, солнце и луна затмевают друг друга. Свет меча оборачивается светом тысячи звезд, но он еще ярче, чем звезды. Россыпь сверкающих

крапинок, казалось, спускается прямо с неба, покоряет взор, поражает в самое сердце. Только вовлеченные в происходящее могут ощутить убийственный холод подобного не поддающегося описанию великолепия.

Когда Сан Цзинсин увидел, что три его решающие атаки оказались стерты и нейтрализованы Шэнь Цяо, он без колебаний развернулся, чтобы сбежать. Не было никакого желания настаивать на так называемом принципе «достоинство дороже жизни». Были бы горы Циншань, а хворост найдётся. Сан Цзинсин едва-едва отвоевал место главы секты у Юань Сюсю и еще даже не успел им насытиться! Было слишком много вещей, от которых он не мог отказаться, и в отличии от Шэнь Цяо, он не собирался подвергать свою жизнь риску ради победы.

Так что с точки зрения одного лишь боевого духа он уже проиграл!

Когда он бросился в бегство, свет меча с легкой непринужденностью «Радужной Тени» взвился за ним, пустившись в неустанное преследование.

Многие люди, посвятившие всю свою жизнь фехтованию, никогда прежде не видели такой ловкой и искусной техники владения мечом, граничащей с магией бессмертных. Все они были ошеломлены до глубины души.

Сан Цзинсин почувствовал дуновение холода в середине своей спины, за которым последовала резкая боль. Он не мог поверить, что «Шестнадцать шагов Тяньюань» в самом деле проиграл «Радужной Тени». Все первоначальные шансы на победу исчезли без остатка, а сердце наполнилось страхом. Он ускорил шаг, страстно желая довести до предела все свои многолетние достижения в искусстве цингуна. Тело двигалось так стремительно, что превратилось в легкую дымку и исчезло прямо из поля зрения толпы. На земле остались только пятна крови.

Все это время Бай Жун непрерывно следила за обстановкой на чужой стороне. Когда она увидела это, ее прекрасные глаза вспыхнули, и она игриво воскликнула:

— Учи-и-итель! Как там ваши дела?! - она оставила Лэ Аня и сразу же отправилась в погоню в том направлении, куда убежал Сан Цзинсин.

Сяо Сэ втайне ненавидел коварство и изворотливость Бай Жун, а себя ненавидел еще больше за то, что замешкался на полшага. Как только он отвлекся, ладонь Бянь Яньмэя с силой поразила его грудь, и он, выплюнув полный рот крови, отступил на несколько шагов.

Шэнь Цяо не стал преследовать Сан Цзинсина. Вместо этого он обернулся назад.

Только тогда он увидел, что грудь Юй Ая пронзил серебряный стержень. Шило было не толще прута, но погрузилось внутрь более чем наполовину. Кровь сочилась из уголков его рта и стекала вниз по мертвенно-белому лицу. Очевидно, дело было плохо.

Шэнь Цяо забрал мужчину из рук Юнь Чана, взял его за запястье и передал ему свою истинную ци. Сердце все же сжалось в груди.

Другой был ранен еще до того, как на него напали с этим скрытым оружием, и одно только восхождение на гору полностью истощило его. И все же в этот момент он нашел силы принять удар на себя.

Его пульс ослабел, как исчерпавший себя огарок свечи на ветру. Пожалуй, даже Золотой Бессмертный не смог бы спасти ситуацию.

Но польза от влитой в него истинной ци все же была. Тело Юй Ая слегка задрожало, и он медленно приоткрыл веки.

Когда он понял, что державший его человек — это Шэнь Цяо, то схватил его за руку и слабо сказал:

— Второй старший брат... А-Цяо...

— Это я, - хотя Шэнь Цяо испытывал гнев, большая его часть рассеялась, когда Юй Ай прикрыл его своим телом. Теперь, чувствуя лишь печаль, он утешительно добавил: - Не спеши говорить. Отдохни хорошенько, а я пока исцелю тебя.

Юй Ай слабо покачал головой, с трудом выговаривая слова:

— Человеком, пытавшимся ранить тебя... был Тань... Тань Юаньчунь!..

Шок Шэнь Цяо смешался с яростью. Он поднял голову и обвел взглядом окрестности. Тань Юаньчунь, который должен был сражаться с Тузцуэ, уже давным-давно скрылся. Что касается Дуань Вэньяна, то его донимали двое старейшин, и пока что он не мог вырваться, чтобы побеспокоить Шэнь Цяо. Бянь Яньмэй сказал ему:

— Не волнуйся. Старейшина Лю уже отправился за ним, я тоже схожу осмотрюсь! - затем он обратился к учителю Юнь Чана и Лэ Аня. - Но тогда я вынужден попросить старейшину Кун об одолжении.

Пришедший с опозданием Кун Цзэн не знал его личности, но, видя, что он хорошо знаком с Шэнь Цяо, он не посмел бы пренебречь им.

— Молодой господин может быть спокоен, я останусь здесь!

Сговор Тань Юаньчуна с людьми Тузцуэ против Юй Ая оказался непредвиденным обстоятельством, но Шэнь Цяо не чувствовал себя слишком потрясенным. Зло всегда

возвращается бумерангом к тому, кто причиняет его другим. Ударив его в спину, Юй Ай должен был предвидеть, что настанет день, когда кто-то другой применит против него тот же метод. В конечном счете, человек пожинает то, что сеет.

Но он и представить себе не мог, что Юй Ай бесстрашно шагнет вперед навстречу смертельной опасности, защищая его ценой собственной жизни.

— А-Цяо, ты все еще ненавидишь меня? - спросил он.

— Я не знаю, - Шэнь Цяо не хотел обманывать его. - В то время, когда учитель передал мне должность чжанцзяо, я никак не мог ожидать, что это повлечет за собой все эти события. Знал бы — ни за что бы не согласился стать его преемником.

— Я тоже... не ожидал, - Юй Ай мрачно усмехнулся и следом коротко закашлялся. Свежая струйка крови снова потекла из уголка его рта. - Раньше я думал, что... я все делаю правильно. Что учитель слишком закостенелый, что ты слишком бесполезный. Н-но потом я понял, что тот, кто ошибался во всем с самого начала... был, кха-кха, был я!..

Шэнь Цяо заговорил низким голосом:

— Гора Сюаньду в течении долгого времени была заперта, закрыв глаза и уши и изолировав себя от всего мира. В итоге настал момент, когда мы должны были провести реформы. В прошлом я был полон решимости хранить основы, заложенные учителем, желал как следует оберегать каждого из вас, однако я никогда не задумывался о том, правильный ли это подход для горы Сюаньду. Ты ошибся, сотрудничая с Тузцуэ, ошибся, отравив меня, но твоя искренность и размышления о горе Сюаньду — то, с чем даже я не смогу сравниться.

— И в итоге я в-все же полностью облажался. Мне не следовало сомневаться в тебе... Не следовало поддаваться жадности...

Он зашелся чудовищным приступом кашля, и кровь хлынула еще более бурным потоком. Шэнь Цяо ужаснулся и попытался влить больше внутренней силы, но обнаружил, что из тела Юй Ая, словно ил, растворенный великим морем, она исчезала без следа.

— Итак, теперь я... воздаю тебе своей жизнью. Не ненавишь меня, хорошо? А-Цяо? - Юй Ай, казалось, ничего не замечая, продолжал держать Шэнь Цяо за руку.

Слезы Шэнь Цяо капля за каплей падали на тыльную сторону его ладони. Их жар вызвал у Юй Ая мелкую дрожь, но, несмотря ни на что, на его лице появилась улыбка.

— Ты... Ты плачешь из-за меня. Ты же больше не ненавидишь меня, да?..

— Я больше не ненавижу тебя. Как только ты поправишься, мы вместе пойдем почтить память

учителя.

Теплое и уютное чувство охватило Юй Ая, навеяв тоскливые воспоминания. Эти слова увлекли его мысли куда-то далеко-далеко.

— Как бы я хотел, кха, вернуться в детство. Ты... обучал меня и Юань Ина упражняться на мечях... от имени учителя. И хотя на твоём маленьком личике было такое строгое выражение... как ни посмотри, оно выглядело просто очаровательно. Я носился за тобой... т-требовал, чтобы ты назвал меня «шисюном». Ты был так раздражен, что мог только прятаться от меня где попало... а я повсюду искал тебя... я все искал и искал...

Звук его голоса становился все тише и тише, и в конце концов совсем перестал быть слышен.

Пальцы, державшие руку Шэнь Цяо, медленно разжались, и вместе с этим жизнь их владельца ускользнула, бесшумно погружившись в небытие.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287417>